

Т. ГРИГОРЬЕВА

Не узнаю знакомых мест,
так за окном темно и глухо.
Дождь барабанит вперерез
лишенности
ночного слуха.

Дома сливаются в одно,
дремучую рождая тяжесть,
в одно родимое пятно
болотистых славянских княжеств.

Ты знаешь - вырубали лес,
любя дома,
но стонут гулко,
но ночь, но мука переулка,
и дождь в ночи наперевес.

Л.О.

Над городом луна
во всю длину канала.

Всплывают облака
над плавной тишиной.

В сегодняшней ночи
я знаю, что пора вам
душою завладеть, усталость и покой.

В сегодняшней ночи
благодаренье богу
от каждого листа
мерцающих берез.

Блаженно подойти
к гранитному порогу
И жажду обмануть
движеньем жарких звезд,

Оставь свои пути,
Слова до боли стерты.
Раскинув острова, вздыхает Петербург
И тонкая луна
задумчиво, но твердо
расцветивает нас,
не согревая рук.

I

Свобода есть одна - души свобода:
И у тебя, и вот какого рода -
Свободен и от слова и от чести.
Родимчик! Да в твоём-то святом месте
Свободы до черта! И черта нет
С твоей свободы спрашивать ответ.

2

Ночь. Шесть часов отпущено для сна.
Затем опять работа до наитий.
О, в ней - не на миру - и смерть красна!
Вам жизнь дана. Бездельники, вы спите.

Перепевайте собственные мели!
Вы и поете так, как говорят,
И Моцарта вы встретили навряд ...
Бездельники! - куда вам до Сальери!

(Весна-осень 1975 г.)

Душам за мёды - сторицей.

Что письмена?!

Душенька, если ночами не спится,

Выпей вина.

Что ж я запнулась

и смолкла?

Скорбен молчанья ответ ...

Знаешь, ни смысла,

ни толка

в горечи нет.

В небе глубоко светлеет

голубя след ...

Душенька! тополь у окон

светел и сед ...